

КОНФЕССИИ, ЭТНОС И ГЕОГРАФИЯ: ВЗАИМОСВЯЗИ НА ПРИМЕРАХ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ

На рубеже тысячелетий проблемы религий оказались не менее актуальными, чем в средние века, когда иных представлений о мире, кроме религиозных, не существовало. Но теперь в дискурс включились те, кто далек и от соответствующей проблематики, и от веры. Я имею в виду наше постатеистическое общество, вдруг вспомнившее о своей религиозности. Вспоминают не только о христианских, точнее о православных ценностях, но и об их определяющем влиянии на общественное развитие. Четко увязывают, например, православие, с восточными славянами, определяя его как цивилизационную основу нашей общности. А западных славян-католиков, с подачи Н.Я. Данилевского, причисляют к ренегатам [1, с. 406, 411].

Впрочем, у таких подходов есть исторические корни. Деление народов по вероисповеданию возникло с древности. Уже в XX в. по религиозным признакам выделял многие цивилизации один из основоположников цивилизационного подхода к историческим процессам А. Тойнби. О конфессиональных признаках современных цивилизаций пишет не менее известный С. Хантингтон. Но если такие понятия, как исламский мир или буддийские народы не требуют уточнений, ибо не содержат в себе внутренних противоречий, то к понятию православная цивилизация это не относится¹. Безоговорочно конфессиональный подход побудил Хантингтона объединить в единую цивилизацию все современные православные страны, отметив, что не только Румыния с Болгарией, но и Греция не принадлежит Западу, а членство последней в западном союзе – аномалия [3, с. 250-251]. Конфессиональный подход, кстати, требует отнесения и Грузии к православному миру, что, особенно в свете современной самоидентификации этой кавказской страны едва ли уместно.

---

¹ Впрочем, исламский мир его собственные представители едва ли сочтут единым, что недавно высказал именно в полемике с Хантингтоном ... пакистанский публицист Тарик Али [2, с. 393].

Но на чем тогда основывать критерии культурной и цивилизационной идентификации. Иное дело, а для чего вообще это нужно в современную постиндустриальную эпоху, когда хозяйственные связи оказались столь переплетенными, что нередко просто невозможно определить страну, где произведен тот или иной продукт, ибо придуман он в одной стране, собран в другой из комплектующих, завезенных из «третьих» стран? Но раз в обществе есть потребность разобраться в своих корнях, необходим их анализ, который невозможен без обращения к истории, которая, как пел когда-то А. Галич, «не столько, не полстолько не совет».

Обратимся к средневековой Европе. Ведь именно в средние века сложились европейские народы, а христианство стало на континенте господствующей религией. Уже в процессе распространения христианский мир, как известно, разделился по догматическим признакам. Возникли ариане, монофизиты и другие толкователи веры. Постепенно сформировались два основных центра: Рим и Константинополь, как более организационно сплоченные. Константинополь опирался на сохранившуюся византийскую государственность, Рим – на заинтересованность германских конунгов в идеологической и практической поддержке их претензий на власть и на помощь в организации управления. Этнической зависимости в таком разделении христианского общества не было. Географическое разделение зависело от уровня активности одного и другого центра. Подчиненное светским властями восточное христианство действовало лишь среди соседей и в Восточной Европе.

Не имевшее аналогичной поддержки западное духовенство вынуждено было проявлять большую и активность, и гибкость. Характерный пример: конфессиональная история Великой Моравии. Испытав влияние и Рима, и ариан, один из князей – Ростислав – обратился к Византии. Причины: и стремление разобраться в том, какое толкование веры истинно, но главное – оторваться от политического нажима немцев через ограничение влияния их духовенства. Так, как известно, началась в славянском мире великая миссия Кирилла и Мефодия. Но Ростислава сменил Святополк и религиозная ситуация коренным образом поменялась: восторжествовала римская церковь. Сам князь свой поворот не объяснял, но исследователи склоняются к мнению, во-первых, о большей приспособленности западного христианства к нарождавшимся интересам рыцарства, во-вторых, о стремлении самого князя и формировавшейся великоморавской элиты к сближению со своими западными братьями по социальному статусу. Этнические и возникавшие под влиянием солунских братьев культурные особенности славян, как видно, никакой роли не сыграли. В итоге у славян Среднего Подунавья утвердился римская церковь. Римские миссионеры сумели распространить свое влияние и на молодую польскую аристократию. Так западнославянский мир оказался католическим, чему нисколько не помешала этническая и языковая близость с восточными славянами.

Похожие примеры были и на Балканах, куда бежали ученики Кирилла и Мефодия. И болгарские цари, и сербские короли, будучи православными, постоянно из политических соображений контактировали, причем часто весь-

ма активно, с Римом. Даже в XIII в. болгарский царь Калоян задумывался о введении католичества. Римские епископы активно действовали в Сербии. А среди их соседей-славян – хорватов и карантанцев (словенцев) римская церковь укоренилась. По сути, именно конфессиональная принадлежность разделила близкие этносы – сербов и хорватов – на два народа, закрепив в их едином языке разные графические основы: кириллицу и латиницу. XX в. показал, что конфессиональные отличия этих народов оказались сильнее их этнической общности.

Еще более остро такие различия проявились во взаимоотношениях имевших тесные этнокультурные связи сербов и боснийцев. Последние в период формирования сербского народа в конце I тыс. н.э. были его составной частью. Позднее, в начале XII в. Босния стала самостоятельным княжеством, но вскоре попала в зависимость от Венгрии, затем от Византии, потом вновь от Венгрии, вассалом которой оставалась вплоть до турецкого завоевания во второй половине XV в. В такой сложной политической ситуации самостоятельность боснийцев стала проявляться в религиозной сфере. В отличие от родственников сербов в конце XI в. они оказались в административном подчинении Римской курии. Возможно, это произошло именно из-за стремления подчеркнуть свою особость, отличие от православных сербов. Но при этом среди боснийцев сохранился восточнохристианский обряд богослужения на славянском языке, а также многие обычаи, принятые в восточной церкви (вступление «белого» духовенства в брак и другие). За это в начале XIII в. боснийцы были обвинены Римом в ереси. Но многие из них выступили против усилившейся латинской экспансии. В борьбе против католичества сформировалась особая боснийская церковь. Она в политических целях поддерживалась многими боснийскими феодалами. Но и простому народу она была ближе, ибо служба в ней велась на славянском языке, а духовенство состояло из местных жителей. Оставаясь для остального христианства еретической, она с середины XIII в. сохраняла господствующее положение вплоть до захвата Боснии Турцией. В будущем, уже под властью Османской империи, многие боснийцы (босняки) вообще перешли в ислам, что предreshило и конфликт между боснийцами-мусульманами и этнически родственными им сербами уже в конце XX в., во время распада Югославии.

Как видно, истоки сложившихся в Европе конфессиональных особенностей не обязательно связаны с этническими признаками. Они могли иметь иную природу, основываться, как показано, на политических интересах давних времен.

Литература

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. Изд. шестое. – СПб., 1995.
2. Али Т. Столкновение цивилизаций: крестовые походы, джихад и современность. – М., 2006.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2006.